

Замечательный сын России

(К 150-летию со дня рождения А. И. Герцена)

На листке календаря за шестое апреля переславцы прочтут: «150 лет со дня рождения Александра Ивановича Герцена, великого русского революционного демократа, философа-материалиста, публициста и писателя».

Наша страна, всё прогрессивное человечество чтят память выдающегося сына своей эпохи, который в мрачные годы николаевской реакции сумел, по словам В. И. Ленина, подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени.

Герцен родился в Москве в тот грозный год, когда «непобедимый» Наполеон нацелил своё оружие, чтобы завладеть Россией. И ему было 13 лет, когда страну потряс гром пушек на Сенатской площади Петербурга, в дыму которых казалось, что кучка дворян-офицеров срубил гнилой императорский трон.

В мальчишке, потрясённом волнующими событиями, проснулось сознание. На Воробьёвых горах, перед панорамой величественной Москвы, Герцен вместе со своим юным другом Н. П. Огарёвым поклялся продолжать дело декабристов и посвятить свою жизнь борьбе за благо народа, за его освобождение от рабства и насилия. Сейчас на Ленинских, бывших Воробьёвых горах в Москве установлена памятная доска о том, что двое юношей «опёрлись друг на друга и, вдруг обнявшись, присягнули, в виду всей Москвы, пожертвовать нашей жизнью на избранную нами борьбу». («Былое и думы», часть 1-я, глава IV.)

Герцен сдержал своё слово.

Вольнолюбивые устремления юношеских лет выросли у него в ясное понимание необходимости решительной революционной борьбы против царизма и рабства народа.

Герцен с честью прошёл свой жизненный путь и «поднял знамя революции» (Ленин), обратя свои взоры «не к либерализму, а к Интернационалу, к тому Интернационалу, которым руководил Маркс...» (Ленин.)

Путь русского революционера того времени был особенно труден. За создание революционного кружка Герцена в июле 1834 года арестовали и сослали. За первой ссылкой последовала вторая. Репрессии царского правительства заставили Герцена в 1847 году покинуть родину. Из эмиграции он так и не возвратился и умер в Париже 21 января 1870 года.

Ещё до эмиграции Герцен отдаётся философской, литературной и публицистической деятельности. Заслуженной славой пользуются его философские труды «Дилетантизм в науке» и «Письма об изучении природы», роман «Кто виноват?», повести «Сорока-воровка» и «Доктор Крупов». В России он начинает свой публицистический роман-хронику «Былое и думы». Этот труд считается поистине гениальным художественным произведением, рисующим яркую картину русской действительности того времени.

В эмиграции Герцен развил кипучую деятельность по революционной пропаганде. Огромной его заслугой является основание «Вольной русской типографии» в 1853 году, которая выпускала альманах «Полярная звезда», а с 1857 года газету «Колокол», гремевшую на весь мир о государственных безобразиях, творившихся в России, и призывавшей к революции против царского самодержавия.

«Герцен первый поднял великое знамя борьбы путём обращения к массам с **ВОЛЬНЫМ РУССКИМ СЛОВОМ**» — так определил В. И. Ленин организацию Герценом своего издательства.

Но не всегда Герцен был прав. Пропагандируя великие освободительные идеи, призывая к революции, он не смог подняться до научного социализма. Он заблуждался, когда выступил со своей теорией так называемого «русского», «крестьянского» социализма, полагая, что Россия может миновать капиталистическую стадию развития, сразу придя к социализму без индустриального развития страны и связанного с ним роста нового класса — пролетариата. Воспринимая наивную иллюзорность идей Сен-Симона, Фурье и Оуэна, что социализм может победить в силу своей разумности и справедливости, Герцен стремился найти реальный исторический зародыш социализма в русской крестьянской общине.

Однако этот «крестьянский» социализм, как подчёркивал В. И. Ленин, являясь разновидностью утопического социализма, имел революционно-демократическое содержание, и проповедь социалистических идеалов тесно связывалась у Герцена с проповедью революции.

Видя поражение революций 1848 года, когда, по словам Ленина, «...революционность буржуазной демократии УЖЕ умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата ЕЩЁ не созрела», Герцен потерял веру в возможность близкой победы революции на Западе. Это было второе заблуждение Герцена.

Было и ещё одно заблуждение Герцена. В 1850-х годах он сильно колебался между либерализмом и демократизмом.

И демократ всё же взял в нём верх. Во время революционного подъёма 60-х годов он воочию убедился в подлом предательстве либералов, знаменем которых стало «чего изволите». И Герцен смело встал на сторону революционной демократии, возглавляемой новыми борцами против самодержавия.

В этом великая заслуга его перед русским народом.

Герцен разгадал революционный смысл диалектического метода и назвал диалектику «алгеброй революции». Он развил и защитил мысль, что только создание «партии движения» и её борьба со всем, что отживает и стоит на её пути, может определить назначение такой революционной партии, и что диалектика, по мнению Герцена, является теоретическим обоснованием революционной борьбы против самодержавно-крепостнического строя.

Особые удары наносил Герцен религии, определяя её как узду для масс, «великое запугивание простаков... колоссальных размеров ширмы, которые препятствуют народу ясно видеть, что творится на земле, заставляя поднимать взоры к небесам».

И направляя стрелы своей публицистики против царизма, Герцен писал, что «монархия... всегда поддерживала религию, и религия всегда поддерживала монархию... Земной царь предполагает небесного...»

В. И. Ленин высоко ценил философские взгляды Герцена, отметив, что он «вплотную подошёл к диалектическому материализму и остановился перед историческим материализмом».

Александр Иванович Герцен дорог всему прогрессивному миру. Дорог он и переславцам.

Сейчас, когда написанное Герценом является достоянием всего народа, мы не ошибёмся, если скажем, что редкая переславская семья не имеет хотя бы одну книжку Герцена.

Но не то было всего 60 лет назад. Сочинения Герцена были запрещены в царской России. Они распространялись нелегально. Однако Россия знала Герцена и читала его.

Знали и любили его прогрессивные переславцы, до дыр зачитывая редкие лондонские и женевские издания, пробиравшиеся в страну через жандармские кордоны. И чтобы дать возможность расширить круг читателей, их от руки переписывали и распространяли среди «своего» круга.

Во Всесоюзной библиотеке имени Ленина, в отделе редких книг, среди других изданий Герцена хранятся две книги, изданные за границей. На выходных листах сохранилась надпись их владельца: «В. Брюхов, 1862 г.» Там же хранится толстая тетрадь с выписками из отдельных статей Герцена, писанная тем же В. П. Брюховым. Это был переславец, коллежский советник, живший в своём доме № 13 на углу нынешних Комитетской и Проездной улиц. Книги и тетрадь в библиотеку передал его сын А. В. Брюхов в 1930-х годах. В их же семье, в семейном альбоме среди фотографий родственников находился и портрет Герцена 1865 года, который публикуется здесь впервые.

Недавно в архивах СССР были обнаружены новые дела, касающиеся нелегального распространения сочинений Герцена в России, особенно среди войск. В филиале Центрального Государственного военно-исторического архива есть дело о распространении герценовских листовок в Кременчугском пехотном полку (фонд 9, опись 15, дело 46). Из него видно, например, что прапорщик Суходольский из дворян Переславского уезда, Владимирской губернии, был распространителем воззвания к войскам, которое 12 дней ходило по рукам среди офицеров.

Из мемуарной литературы известно, какое влияние на молодёжь имели сочинения Герцена в семьях Спиридовых и Кардовских. О том же рассказывал И. А. Ганшин, вспоминая свои юношеские годы, проведённые в Переславских Горках, где «среди множества всякой нелегалщины был, конечно, и Герцен».

Для переславцев Герцен раскрывается и ещё с одной стороны — как горячий патриот местного края — Владимирской губернии, в которую тогда входил наш город и уезд. Редактируя неофициальную часть газеты «Владимирские губернские ведомости», он развернул агитацию за изучение края, пропагандировал краеведение, положил начало систематической публикации в газете краеведческих материалов.

Обращаясь к читателям газеты, Герцен писал: «...Редакция ещё едва коснулась всех исторических сокровищ Владимирской губернии. Наш край так богат воспоминаниями, он может гордиться своим былым величием и быть уверенным, что всякий русский с благоговением прочтёт подробности его былой жизни... Можно ли рассказывать о Владимире, Суздале, Переславле, Александрове и прочих, не касаясь исторических воспоминаний». (А. М. Герцен. Собрание сочинений. Издательство Академии наук СССР, 1954 год, том 1, страница 377.)

С развёрнутой программой краеведения Герцен выступил в №№ 16 и 17 Прибавлений к «Владимирским губернским ведомостям» 23 и 30 апреля 1838 года. Она не потеряла своего значения и сейчас. И, наконец, переславцы обязаны Герцену публикацией интереснейших данных о своём городе в №№ 33—34 тех же Прибавлений за 1838 год в серии его статей «Некоторые сведения об уездных городах Владимирской губернии».

С. Васильев.